

этомъ св. Церковь въ одномъ изъ своихъ пѣспопѣній въ честь святыхъ Кирилла и Меодія: „Благодарнѣ память учителей и святителей празднующе, тѣми молимся: Отче нашъ, иже еси на небесахъ, даждь, да вси связуеми единою вѣрою и любовію Сына Твоего, во единомъ языкѣ и во всѣхъ языцѣхъ едино будемъ въ Тебѣ, яко Сынъ Твой въ Тебѣ и Ты въ Немъ, да совершени будемъ во едино.“

І. П.

ПАМЯТИ

протоіеря сел. Комарова, Хотинскаго
уѣзда, Георгія Стадницкаго.

(† 12-го марта, 1901 г.).

Бываютъ иногда въ жизни того или другого извѣстнаго прихода такія крайне рѣдкія событія, которыя оставляютъ по себѣ весьма замѣтный слѣдъ, а потому вполне заслуживаютъ быть особенно отмѣченными на страницахъ нашей духовной печати. Къ числу таковыхъ событій относится и недавнее, печальное событіе, постигшее одинъ изъ сѣверныхъ приходоѡвъ нашей епархіи. Мы имѣемъ здѣсь въ виду кончину маститаго протоіеря с. Комарова, Хотинскаго уѣзда, о. Георгія Стадницкаго, прервавшую его долготѣнную жизнь послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, на 77 году. Если, вообще, смерть каждаго духовнаго пастыря является для его прихода болѣе или менѣе значительнымъ и крупнымъ событіемъ, то смерть о. протоіеря для названнаго нами прихода является такимъ событіемъ по преимуществу. Кому изъ бессарабцевъ до сихъ поръ не памятна еще тѣ выдающіяся по своей торжественности юбилейныя празднества, которыя въ свое время были тутъ же подробно описаны и которыми такъ достойно былъ украшенъ многотрудный, полувѣковой подвигъ служенія почившаго въ священномъ санѣ, притомъ на одномъ и томъ же ввѣренномъ ему приходѣ! Пастырская дѣятельность послѣдняго, — что составляетъ весьма характерную особенность его долготѣннаго служенія, — такъ сказать замкнулась въ предѣлахъ одного прихода,

которому онъ всецѣло отдалъ себя въ теченіе болѣе пятидесяти лѣтъ. На эту, именно, особенность пастырской дѣятельности покойнаго указаль, между прочимъ, очень ярко въ своемъ глубоко—трогательномъ привѣтственномъ словѣ самый младшій изъ его сыновей, участвовавшихъ на юбилейномъ торжествѣ, Ректоръ Московской Академіи Преосвященный Арсеній, замѣтивъ объ этой особенности, что въ настоящее время она составляетъ весьма рѣдкое явленіе въ жизни современныхъ пастырей. Послѣ этого само собою понятно, что и упомянутыя празднества были далеко не однимъ только домашнимъ торжествомъ покойнаго: они носили, правда, семейный характеръ, но въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова. Это было рѣдкое торжество, одинаково выпавшее на долю какъ его благословенной семьи, такъ точно и всѣхъ искренно любившихъ его прихожанъ, видѣвшихъ въ этомъ торжествѣ своего пастыря знакъ особенной къ себѣ милости Божіей. Но это, какъ оказалось, было въ тоже самое время и послѣднимъ торжествомъ. Многіе изъ родныхъ юбиляра, собравшихся изъ разныхъ мѣстъ Россіи въ родной имъ уголокъ для того, чтобы отдать должную дань своему родоначальнику, съ болью предчувствовали, что имъ приходится быть можетъ въ послѣдній разъ взглянуть на него, облобызать его старческую десницу и затѣмъ на вѣки съ нимъ проститься. Къ прискорбію это предчувствіе для нѣкоторыхъ оправдалось.¹⁾ Старческій недугъ, осложнившійся въ послѣдніе два года разными болѣзнями, постепенно со дня на день все болѣе и болѣе подтачивалъ здоровье о. Георгія и силы его замѣтно все болѣе и болѣе угасали. Онъ самъ ясно это сознавалъ, вспоминая неоднократно о своемъ послѣднемъ днѣ. Всегда бодрый духомъ и нисколько не страшась грядущей смерти, онъ лишь просилъ себѣ всегда у Бога мирной и христіанской кончины. И Господь внялъ его усердной молитвѣ. Сподобившись въ полномъ сознаніи незадолго до своей смерти св. таинствъ—Причащенія и Елеосвященія, 12-го марта, въ двѣнадцатомъ часу ночи, о. Георгій тихо скончался, разставшись навсегда съ этимъ земнымъ міромъ. Такъ отошелъ къ Господу одинъ изъ вѣрныхъ и непостыдныхъ Его дѣлателей на нивѣ духовной, честно и безупречно несшій данный ему Богомъ крестъ до самой своей могилы!

¹⁾ Средній сынъ почившаго, старшій врачъ Ярославскаго военнаго лазарета, Михаилъ Георгіевичъ Стадницкій, пріѣзжавшій вмѣстѣ съ другими на юбилей своего родителя, больше съ нимъ уже не видѣлся.

Смерть о. Георгія заставила вновь собраться въ осиротѣвшее Комарово всѣхъ родственниковъ и почитателей съ тѣмъ, чтобы отдать почившему свой послѣдній христіанскій долгъ. За недѣлю до смерти о. Георгія прибылъ его старшій сынъ, преподаватель Полтавской духовной Семинаріи, Александръ Георгіевичъ Стадницкій, на рукахъ котораго онъ и умеръ. Другіе сыновья покойнаго — Пресвященныи Арсеній и докторъ Михаилъ Георгіевичъ Стадницкій, связанные своими служебными обязанностями, выразили свою скорбь телеграммами вдовѣ — матери и молитвою объ упокоеніи усопшаго. На похороны о. Георгія, кромѣ остальныхъ, многочисленныхъ и его родственниковъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ Бессарабіи, собрались всѣ заслуженные или старѣйшіе священники не только того округа, въ которомъ такъ долго служилъ покойный о. протоіерей, но и нѣкоторыхъ другихъ округовъ того же Хотинскаго уѣзда.

15-го марта, въ 4 часа пополудни происходилъ выносъ тѣла въ приходскую церковь при особенной торжественно-печальной обстановкѣ: всѣ рѣшительно осиротѣвшіе прихожане покойнаго, — отъ мала и до велика, — окруживъ густою толпою медленно двигающуюся печальную процессію, съ горячими слезами и тяжелыми вздохами, исходившими изъ глубины ихъ сердца, проводили гробъ съ дорогими для нихъ останками своего „старенькаго батюшки“, придавая этому печальному шествію необычайно трогательный и грустный видъ. На слѣдующій же день, 16-го марта, совершена было заупокойная литургія, а затѣмъ отпѣваніе многочисленнымъ сонмомъ іереевъ во главѣ съ окружнымъ благочиннымъ, о. Исидоромъ Гербановскимъ. Два длинныхъ ряда старѣйшихъ и младшихъ собратьевъ іереевъ, собравшихся для отданія послѣдняго долга своему собрату, производили на всѣхъ присутствующихъ, не привыкшихъ къ такой рѣдкой по своей трогательной умиленности обстановкѣ, весьма глубокое и неотразимое впечатлѣніе. Стеченіе молящихся было такое громадное, что даже одной половины ихъ не могъ вмѣстить всеобщій мѣстный приходскій храмъ. Отпѣваніе было совершено истово по положенному чину, безъ малѣйшихъ пропусковъ, при стройномъ и мелодичномъ пѣніи сосѣдняго церковно-приходскаго хора сл. Рестею-Атагъ. Особенно глубоко западали въ душу молящихся и строгаго и строгого изъ нихъ прекраснаго исполненнаго хоромъ пѣвчихъ многосодержательнаго и полнаго поэтической грусти мотива погребальныхъ пѣснопѣній, какъ, напримѣръ, съ большимъ чувствомъ и весьма

трогательно были пропѣты ирмосы Вел. Субботы „Волною морскою“ и тропарь „Покой, спасе нашъ“. При самомъ отпѣваніи благочинный о. Исидоръ Гербановскій произнесъ глубоко почувствованное слово, въ которомъ онъ съ особенной силой постарался указать всѣмъ на высокія качества, отличавшія покойнаго и заслужившія ему всеобщее уваженіе, а именно: на его самоотверженную преданность великому и трудному дѣлу пастырства, которое онъ неослабно исполнялъ до самаго конца своей жизни, трудясь все время на пользу одной и той же вполне сроднившейся съ нимъ паствы—на „уставность“ его богослуженія, на его всегда одинаково ровныя, прямыя и искреннія отношенія ко всѣмъ его окружавшимъ, чуждыя малѣйшей тѣни челоувѣкоугодничества и ласкательства, на его необыкновенную сострадательность и милосердіе ко всѣмъ обиженнымъ и угнетеннымъ; наконецъ, духовный ораторъ изобразилъ усопшаго о. протоіерея какъ добраго отца и примѣрнаго семьянина, который далъ надлежащее образованіе и воспитаніе своимъ сыновьямъ, трудящимся теперь на пользу церкви и государства на разныхъ поприщахъ дѣятельности. Это слово произвело на всѣхъ слушателей невыразимо глубокое впечатлѣніе и очень многихъ растрогало до слезъ. Послѣ отпѣванія гробъ съ останками почившаго, по троекратномъ обнесеніи іереями вокругъ храма съ пѣніемъ великопостныхъ ирмосовъ „Помощникъ и Покровитель“, былъ перенесенъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія,—въ особый склепъ, задолго до этого устроенный самимъ же почившимъ для себя и для своей матушки въ церковной оградѣ, куда онъ такъ часто любилъ ходить.

Такимъ образомъ, наше родное бессарабское духовенство схоронило навѣки еще одного изъ своихъ наиболѣе старыхъ представителей, выступившаго на поприще пастырскаго служенія еще въ концѣ первой половины минувшаго вѣка. Такъ какъ типъ того стараго пастыря, какого давала наша старая духовная школа, въ силу естественнаго закона, все болѣе и болѣе вымираетъ и такъ какъ въ наше время этотъ типъ представляетъ собою много весьма цѣнныхъ для православнаго пастыря сторонъ, то было бы полезно и поучительно, по нашему мнѣнію, остановить свое вниманіе хоть на нѣкоторыхъ и притомъ наиболѣе главныхъ изъ достоподражаемыхъ чертъ того величаваго по своей нравственной силѣ облика, какимъ отличался между прочимъ недавно почившій представитель этого стараго типа, о. протоіерей

Георгій Стадницкій ²⁾). Изъ многихъ добрыхъ душевныхъ качествъ покойнаго особенно выдѣлялась и обращала на себя вниманіе, какъ главная ихъ основа, глубокая вѣра его въ Промыслъ и неизмѣнная преданность волѣ Божіей. Эта черта проникала собою все его существо и служила, какъ мы только что назвали, главною основою всей его дѣятельности. Это, разумѣется, не была какая либо слѣпая и фанатичная вѣра, столь же чуждая истинно-христіанскому духу, какъ и грубое невѣріе. Это была кроткая вѣра и преданность волѣ Божіей, исходящая изъ яснаго сознанія человѣческаго безсилія и исключавшая какой бы то ни было фанатизмъ. Въ одномъ Богѣ почившій видѣлъ всегда источникъ всѣхъ своихъ благъ, Его онъ всегда благодарилъ и на Него же онъ возлагалъ всѣ свои надежды, видя въ Немъ своего единственнаго Спасителя и Защитника. Только такое господствующее религіозное настроеніе въ почившемъ можетъ объяснить вполнѣ его долготѣнее служеніе на одномъ ввѣренномъ его пастырскому попеченію приходѣ, такъ что и онъ могъ сказать вмѣстѣ съ Пастыреначальникомъ, что онъ знаетъ своихъ овецъ и глашаетъ ихъ по имени и они его знаютъ. Эту же основную черту своего характера покойный о. протоіерей старался всегда развить въ своихъ дѣтяхъ, которые съ ранняго дѣтства воспитывались у него въ строгомъ религіозно-нравственномъ направленіи, въ духѣ Православной Церкви и любви къ ней. Этою, именно, чертою объясняются и многія другія весьма симпатичныя черты въ его характерѣ; онъ не терпѣлъ въ людяхъ хвастовства, лицебрія и неискренности, которыя такъ плохо мирились съ его глубокимъ убѣжденіемъ въ слабости и немощахъ человѣка; онъ былъ необыкновенно искрененъ и прямодушенъ, никогда не скрывалъ своихъ взглядовъ и высказывалъ ихъ всегда и съ одинаковою прямою, не обращающаю вниманіе на то, было ли это другому пріятно, или нѣтъ. Эта послѣдняя черта его характера бросалась всѣмъ въ глаза, всѣ рѣшительно ее замѣчали и болѣе безпристрастные, конечно, всегда ее цѣнили. Такою твердою вѣрою и упованіемъ на Промыслъ Божій, такимъ нелицепріятнымъ и благожелательнымъ отношеніемъ къ ближнимъ, яснымъ взглядомъ на задачи своего пастырскаго служенія объясняется всегдашняя его

²⁾ Биографическія свѣдѣнія объ отцѣ протоіерей довольно подробно изложены въ брошюрѣ В. Сучевана „Рѣдкое юбилейное торжество“ ч. II. 1899.

жизнерадостность, въ радостныя и тяжелыя минуты своей жизни и жизни своихъ пасомыхъ и собратій, которые всегда находили въ немъ утѣшеніе и ободреніе. Въ небольшой рѣчи своей, сказанной во время юбилейныхъ празднествъ, онъ между прочимъ, такъ характеризуетъ себя и свою дѣятельность: „Возлюбленные отцы и братія, дорогіе прихожане и сердечно любимыя дѣти,— такъ началъ эту свою рѣчь маститый юбиляръ. Не нахожу словъ благодарности за вашу любовь ко мнѣ, слабому и немощному, въ столь знаменательный день жизни моей и моей неразлучной спутницы въ сей жизни матушки. Много достоинствъ и заслугъ приписали вы мнѣ, но это, конечно, сдѣлали вы по христіанской снисходительности къ моимъ слабостямъ. Не скажу, что въ 50 лѣтъ своего служенія я ничего не сдѣлалъ, но я думаю, что каждый священникъ, прожившій столько лѣтъ, можетъ сдѣлать значительно больше меня. Притомъ, если я что и сдѣлалъ добраго и полезнаго, то—не безъ содѣйствія вашего, собратіе мои, мои сродники и друзи, а главное—при помощи всесильной благодати Божіей, наставляющей насъ на все доброе и полезное. Итакъ, не намъ, не намъ, а имени Твоему, Всеблагій Господи, воздадимъ славу и благодареніе за всѣ совершаемыя нами благія дѣянія... Теперь я на закатѣ дней жизни своей. Прошу, о.о. и братіе, вашихъ молитвъ, дабы милосердый Господь помогъ мнѣ пречее время живота моего въ мирѣ и покаяніи скончати“. Въ концѣ рѣчи, въ порывѣ особеннаго душевнаго умиленія и восторга, онъ выразилъ словами Сумеона богопріимца искреннее признаніе въ томъ, что теперь онъ можетъ спокойно умереть. И онъ, дѣйствительно, спокойно, безъ внутренняго смущенія и съ тою же неизмѣнною вѣрою въ Бога готовился къ своему смертному часу.

Весьма интересно здѣсь обратить вниманіе на одно обстоятельство. Чувствуя неминуемое приближеніе своей смерти и вмѣстѣ съ этимъ вѣчную разлуку съ дорогими ему дѣтьми, покойный о. протоіерей часто во время своей предсмертной болѣзни просилъ доставать ему всѣ послѣднія письма, полученныя имъ отъ самаго младшаго сына, Пресвященнаго Арсенія. Не будучи въ состояніи читать ихъ, онъ просилъ старшаго сына своего Александра прочитывать ихъ, а затѣмъ, любящая ихъ, полагала себѣ подъ подушку. Въ этихъ письмахъ Пресвященныи старался между прочимъ ободрить и утѣшить своего болящаго отпа, не столько потому, что больной нуждался въ этихъ ободреніяхъ сына, сколько

потому, что въ нихъ находила себѣ самый естественный и лучший исходъ его сыновняя скорбь. Большой слушая эти письма и какъ бы дѣйствительно бесѣдуя съ своимъ сыномъ, съ недоумѣніемъ спрашивалъ самъ себя, — гдѣ чему мнѣ всѣ эти утѣшенія, — ясно выражая этимъ, что они были излишни для него, такъ какъ высшее и единственное утѣшеніе для себя онъ находилъ въ самомъ же себѣ, въ полной преданности всемогущей и всеблагой волѣ Творца, предъ которой онъ со смиреніемъ благоговѣлъ всю свою жизнь. А за нѣсколько часовъ до смерти, будучи уже въ полусознательномъ состояніи, онъ все звалъ мірскимъ уменьшительнымъ именемъ своего младшаго сына, представляя себѣ, что онъ находится тутъ гдѣ нибудь во дворѣ, или на заваленкѣ у окна.

Пусть эти немногія воспоминанія о покойномъ о. протоіерей послужатъ самымъ лучшимъ и дорогимъ утѣшеніемъ для его близкихъ и поучительнымъ примѣромъ для его сослуживцевъ! А милосердый Пастыреначальникъ Господь да упокоитъ вѣрнаго служителя своего и учинитъ его въ селеніяхъ праведныхъ со святыми своими.

Покой Спасе нашъ, съ праведными раба Твоего, протоіерея Георгія, и сего всели во дворы Твоя!

Священникъ **Василій Жовмиръ.**

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Краткія свѣдѣнія объ Александрійскомъ, Антиохійскомъ и Иерусалимскомъ патріархатахъ. — Новое Учрежденіе Государственнаго Совѣта. — Кирилло-Меодіевскій праздникъ въ Кишиневской духовной семинаріи. — 11-е мая въ Кишиневской второклассной школѣ. — Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

— Краткія свѣдѣнія объ Александрійскомъ, Антиохійскомъ и Иерусалимскомъ патріархатахъ — Александрійскій патріархъ имѣетъ слѣдующій титулъ: „Блаженнѣйшій и достоотченнѣйшій отецъ, папа и патріархъ великаго града Александріи, Ливии, Пентаполя, Эгипта и всей земли Египетской, отецъ отцовъ, пастырь пастырей, архіерей, тринадцатый Апостолъ и судія вселенной“. Быть можетъ въ ознаменованіе такого высокаго титула этотъ патріархъ во время совершения